

ИНТЕРВЬЮ

ЖИЗНЕУТВЕРЖДАЮЩАЯ РОМАНТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ...

Роман «Дочь мафии и Тургенев», вышедший в небезызвестном издательстве Роберта Бурау, - первая книга Марины Бражниковой-Гойтебрюк. Действие романа начинается в популярном горнолыжном курорте Куршавеле, затем переносится в один из российских городов. Автор специально не указывает название города, во избежание каких-либо ассоциаций, так как у персонажей нет прототипов. Все последующие события происходят в основном на берегу Рейна, в Кёльне. Главная героиня - Наталья Зарубина, дочь директора завода. Женщина волевая, в чём-то жёсткая, но не лишена романтических грёз.

К какому жанру относится сей роман: крими, драма, романтическая трагедия или автобиография? На этот вопрос сможет ответить сегодня сам автор.

- Марина, почему возникло желание написать книгу? Какую цель вы преследовали и отождествляете ли себя с вашей героиней или это совершенно незнакомый вам человек?

- «Дочь мафии и Тургенев» - немного драма, немного крими, но в общем жизнеутверждающая романтическая история. Поскольку это не автобиографический роман, то моя героиня - абсолютно не известный мне персонаж! Даже прототипа у неё нет. Сначала был написан киносценарий,

который я намеревалась экранизировать. Внезапная болезнь мужа остановила мои активные действия по продвижению кинопроекта. Я вынуждена была всю прошлую зиму безвыездно находиться дома. Вот тут-то и пришла в голову идея «олитературить» собственный киносценарий.

- Некоторые читатели недоумевают от названия вашей книги. Могли бы вы внести кое-какие пояснения? Почему «Дочь мафии и Тургенев»?

- Вы правильно заметили. Некоторых читателей даже отталкивает это название, об этом мне сказали на одной из встреч. Приелась, говорят, русская мафия. И всё же я думаю, что такие высказывания позволяют себе лишь те, кто не прочёл мою книгу. Прочитавшие же принимают и понимают это название.

- Какие люди или события жизни подтолкнули вас к написанию первой книги? Что послужило стимулом?

- Самое смешное, что я никогда не мечтала стать писательницей. Так получилось... Но я счастлива от того, что всё моё творчество вылилось в этот род деятельности. Пять книг в голове, только успеваю записывать!

- Каковы ваши жизненные принципы? Может быть, «откроете ларчик» и расскажете нашим читателям о себе?

- Для меня всегда было важно делать то, что нравится. Ибо это - составляющее счастья. Ещё важно, чтобы то, что я делаю, было кому-нибудь нужно! Мои лучшие годы прошли в профессиональном кино и на телевидении. Горжусь, например, авторской телепередачей «Красиво шить не запрещать!» Я делала каждый выпуск как маленькое кино, которое смотрели с пользой огромное количество женщин и не только.

- Вы родились в Сибири. Любимый город - Москва. Последние десять лет живёте в Германии. Скажите, можно ли, живя в Германии, быть патриотом России, страны, в которой родился и вырос? Можно ли совмещать в себе две любви к двум державам одновременно? Получается ли это у вас?

- Последние десять лет моя жизнь связана с Германией по семейным обстоятельствам - муж немец. Я никогда не мечтала эмигрировать из России. Опять же, так получилось. Я не люблю слово патриот в том понимании, в котором нам с детства его вдалбливали под лозунгом: «Отдай за Родину жизнь!» Любый человек хочет жить по-человечески, как минимум... и стремиться к этому... В России жить сложно. И это я поняла только после того, как пожила в Германии. Элементарное жизнеобеспечение в России требует огромных моральных и материальных затрат у простых людей. Мне простые люди важнее, ибо сама родилась и выросла в деревянном доме без комфорта. Чтобы выбраться из избушки, нужно было сначала откопать дверь от снега и т. д. И до сих пор на моей родине нет дела никому, что ни газа нет, ни канализации. Телефон и воду, правда, не так давно провели. Любить Россию я не перестану никогда! Но я ненавижу то, что там происходит. Жизнь простых россиян не улучшается. Особенно это болезненно понимается в сравнении с немецким обществом, которым я восхищаюсь. Как просто оно устроено! Основной принцип - всё для людей! Ведь сейчас, как никогда, у российских чиновников есть возможность выезжать за границу, и они это с удовольствием делают! Вопрос: почему они не перенимают опыт и не устраивают такую же нормальную жизнь в России? В этом отношении Пётр Первый был недостижим!

- Существует такое мнение, что если человек талантлив, он талантлив во всём... Вы видеоинженер, режиссёр и телеведущая. К какому виду искусства вас больше всего тянет?

- Я всегда делала то, что нравится, к чему душа тянулась. Это же необъяснимо: почему я взяла за руку маму и привела её в музыкальную школу, а не в ботанический кружок. Единственное моё основное направление - кинематограф, который, как известно, искусство синтетическое. Там и музыка, и режиссура, и хореография, и... Я работала на разных должностях, но все они были там, в кино. На должности видеоинженера я долго не задержалась, а именно на немецко-российском проекте «Чокнутые» (1991 год), где режиссёром

была Алла Сурикова. Телеведущей я стала тоже случайно. Поскольку моя авторская телепередача финансировалась мной, то в какой-то момент я очулась, что ничего не зарабатываю, а всё уходит на большие зарплаты одной только группе. Да к тому же ведущая заболела «звёздной болезнью» и начала требовать повышения зарплаты. Я пришла в гости к Алле Ильиничне посоветоваться, а она мне и говорит: гони её в шею и сама веди передачу! Честное слово, я бы до этого не додумалась! Сейчас я под-

слушать! Если вам хочется что-то делать - делайте! Сделали? Только тогда интересны вашим мнениям других. Как мне сейчас интересны ваши мысли о моей книге! Но если бы вы знали, сколько человек отнеслись скептически к моему начинанию и даже отговаривали от её написания! Я сделала так, как посчитала нужным.

- Марина, желаю новых успехов!

Интервью: Мари Шансон

рабатываю в начальной немецкой школе и в фитнес-центре - веду «танцевальные кружки». Занятия бальными танцами оченьгодились мне сегодня.

- У вас красивый сильный голос. Вы пишете песни и исполняете их перед публикой. Мне очень понравилась песня: «Ты странный одинокий волк...» Если бы сейчас встал выбор: записать музыкальный диск или написать новый роман, что бы вы предпочли?

- Исполнять свои песни перед публикой мне предлагали в Москве дважды! Но я отказалась, потому что не была уверена в своих силах. Петь мне, без сомнений, всегда в радость. А раз я всеми силами тянусь к счастью, то постараюсь совместить эти доступные мне сейчас деятельности. Можно сказать, что писать книги и исполнять свои песни я только начала!

- Считаете ли вы себя успешным человеком? Какие рекомендации можете дать тем, кто не уверен в своих силах?

- Если бы я была уверена в своих силах, я была бы успешным человеком! Только сейчас я поверила в себя по-настоящему. Рекомендация только одна: никого не

СЛОВАРЬ

- персонаж - (handelnde) Person, f
- отталкивать - abstoßen
- отговаривать - j-m etw. ausreden
- рекомендация - Empfehlung, f
- мысль - Gedanke, m
- «звёздная болезнь» - Starallüren, pl
- стремиться к успеху - nach Erfolg streben
- одинокий - einsam
- успевать - zurecht kommen, zur (rechten) Zeit kommen
- восхищаться - entzückt sein; seine Bewunderung äußern

ORNIS-PRESS

AUSSIEDLER IN DEUTSCHLAND - ERSTE GEHVERSUCHE IN DER NEUEN HEIMAT

DAZ druckt diesen Artikel mit freundlicher Genehmigung von ORNIS-PRESS, dem Portal für und über Aussiedler in Deutschland und Russlanddeutsche in Russland und der GUS.

Kaum hatte der Zug die letzte Grenze passiert, wuchs die Spannung im Abteil spürbar. Noch knapp drei Stunden bis zum Ziel, und dies war nun das Land, das künftig Heimat heißen sollte. Die Kinder stritten um den besten Platz am Fenster, nicht weniger erwartungsvoll blickten ihnen die Erwachsenen mit gereckten Hälsen über die Schulter, um einen ersten Eindruck zu erhaschen. Draußen war es diesig, es regnete, der Empfang hätte freundlicher sein können. Ein wenig aber entsprach das Wetter den Gefühlen, die die Menschen in dem Abteil wohl beschlichen.

Von Ulrich Stewen

Die Entscheidung zur Ausreise war schon vor langem gefallen, und heute war der Tag, dem alle besorgt und entschlossen, beängstigt und hoffnungsvoll zugleich entgegengefeiert hatten. Der kleine Ort in Kasachstan lag bereits weit hinter ihnen, und doch war an den Gesichtern der Reisenden abzulesen, dass ihre Gedanken immer wieder zurückkehrten, so als weigerten sie sich anzukommen.

Alexander S., seine Frau Erna und die drei Kinder Xenia, Sascha und Wanja waren ein paar Tage zuvor von Freunden und einer Handvoll Verwandter verabschiedet worden. Zum ersten Mal reisten sie außer Landes, eigentlich waren sie aus ihrem Dorf im Norden Kasachstans nur selten herausgekommen, Alexander mal nach Karaganda und Semipalatinsk, Erna vor vielen Jahren zur Ausbildung in die Hauptstadt, als sie noch Alma-Ata hieß. Nun waren sie auf dem Weg nach Berlin.

Sie hatten schon gehört, dass Berlin die größte Stadt Deutschlands ist, die Hauptstadt gar - und es war wirklich beruhigend zu erfahren, dass in Berlin schon viele tausend Menschen leben, die aus Russland und Kasachstan stammen. Jetzt war es ein Glück, dass Alexanders Schwester Olga mit Mann und Kind schon vor zwei Jahren nach Deutschland ausgesiedelt war. Sie leben nicht weit von Berlin entfernt, und natürlich hatten sie versprochen, die Neuankömmlinge am Bahnhof in Empfang zu nehmen. Vorsorglich hatten sie noch ein zweites Auto ausgeliehen - für das Gepäck.

Als der Zug etwas verspätet Berlin erreichte, war es bereits dunkel. Olga wartete am Bahnsteig und half beim Entladen der vielen Gepäckstücke. Ihr Mann meinte, es sei ein Glück, dass man die Koffer, Taschen und Tüten durch das Abteifenster heben könne. Es gebe in Deutschland schon viele Züge, deren Fenster überhaupt nicht zu öffnen seien. Wegen der Klimaanlage. Kaum war alles draußen, da drängte er zur Eile, weil die Parkuhr vor dem Bahnhof bestimmt schon abgelaufen sei, und das könne teuer werden. Alexander war von der langen Reise

zu müde, um über Klimaanlage und Parkuhr nachzudenken, aber eigenartig war es schon, was sein Schwager so erzählte.

Als sie schließlich im Auto saßen auf dem Weg ins Aufnahmelager, waren sie froh, dass Olga und ihr Mann alles in die Hand genommen hatten. Man stelle sich vor, ohne Hilfe und mit ein paar Brocken Deutsch in Berlin oder anderswo anzukommen. Sobald man das Lager erreichen würde, habe man wieder Boden unter den Füßen - Behörden, Staat und Verwaltung würden schon alles gerichtet haben und genau wissen, wie es mit ihnen weitergehe. So glaubten sie.

Drei Tage dauerte der Aufenthalt im zentralen Aufnahmelager - Olga und ihr Mann waren längst wieder zu Hause -, bis sie in ein Übergangslager in einem südlichen Stadtteil von Berlin geschickt wurden. Man hatte ihnen allerlei Papiere gegeben, darunter ein Blatt, das die freundliche Mitarbeiterin im Lager „Laufzettel“ nannte. Dieses Wort stand noch nicht einmal im Wörterbuch, aber es war klar, dass der Laufzettel so ziemlich das wichtigste Papier war. Darauf stand, was alles in den folgenden Tagen zu erledigen sei.

Bild: dpa

Bild: dpa

hoch die monatliche Unterstützung für die fünfköpfige Familie sein würde. Erst glaubte er, nicht recht verstanden zu haben. Erna war genau so überrascht: tausend Euro. In Tenge oder Rubel umgerechnet - kaum vorstellbar. Die Freude über den Reichtum hielt nicht lange an. Ein paar Tage später hatten sie gelernt, wie schnell in Deutschland ein solcher Betrag ausgegeben ist. Nicht etwa für Luxusdinge, weil das Angebot so reichhaltig ist und alles so nützlich scheint. Nein, wenn man alle nötigen Ausgaben bedenkt und dann auch noch Lebensmittel kaufen muss, sind tausend Euro schnell aufgebraucht.

Als Alexander und Olga das Wort 'Arbeitsamt' gelernt hatten, glaubten sie noch, dort könne man eine Arbeitsstelle erhalten. Eigentlich ist das auch so. Doch wenn es nicht genug freie Arbeitsplätze gibt, und wenn ein Bewerber kaum Deutsch spricht, wenn darüber hinaus Landwirte, Fahrer und Traktoristen in Deutschland nicht gesucht werden, dann sieht es zunächst schlecht aus. In anderen Fällen werden Berufsausbildungen nicht anerkannt, und man muss sich damit abfinden, vielleicht eine ganz andere Tätigkeit zu bekommen - wenn überhaupt. Alexander jedenfalls, der in Kasachstan einen Krankenwagen gefahren hatte, wird es nicht leicht haben, eine Arbeit zu bekommen. Und das kann lange Zeit so bleiben.

Doch alle in der Familie sind zuversichtlich. Ihr Integrationskurs hat schon begonnen, und bald werden alle so gut Deutsch sprechen wie Olga und ihr Mann, die ja auch noch nicht so lange in Deutschland leben. Die Kinder gehen zur Schule, und für Wanja haben sie einen Kindergartenplatz gefunden. Glück gehabt, denn in Deutschland ist es nicht selbstverständlich, dass alle Kleinkinder einen Platz im Hort bekommen.

Den Schritt in eine Krankenversicherung haben sie auch geschafft, dabei haben andere Aussiedler Ratschläge gegeben. Denn manche Versicherungen weigerten sich lange Zeit, Sozialhilfe beziehende Aussiedler aufzunehmen. Und die Versicherung, die Bewerber nicht abweisen kann, weil sie mit staatlichen Mitteln betrieben wird, hat Alexander und seine Familie mit allerlei Empfehlungen und Ausflüchten tagelang herumgeschickt. Alexander wollte schon aufgeben, als er einen hilfreichen Bekannten aus früheren Zeiten traf, der schon lange in Deutschland lebt. Die Sache mit der Krankenversicherung war schnell erledigt.

Von zwei Dingen hatte die Familie schon in Kasachstan geträumt: ein eigenes Auto zu fahren und eine eigene Wohnung zu haben. Alexander hatte gehofft, bald mit der Familie Verwandte in anderen Städten zu besuchen

und dazu vielleicht ein etwas älteres Fahrzeug zu finden. Ein Liter Benzin kostet weit mehr als ein Euro, Versicherung und Steuer müssen für ein Auto bezahlt werden, bevor man auch nur einen Kilometer gefahren ist. Und dann zeigt sich, dass die staatliche Sozialhilfe für eine fünfköpfige Familie einfach nicht reicht.

Und die Wohnung: In den Zeitungen werden an jedem Wochenende Hunderte von freien Wohnungen angeboten. Kleine und große, teure und preiswerte, Luxusapartements und bescheidene Räume. Ein Freund aus dem Wohnheim, der schon recht gut deutsch spricht, hat für Alexander Besitzer oder Verwalter angerufen und gefragt, ob die Wohnung noch frei sei. Bei einigen Wohnungen sollte zusätzlich noch eine Gebühr an einen Vermittler bezahlt werden.

Aber jedes Mal, wenn nach Beruf und Einkommen gefragt wurde und das Wort 'Sozialhilfe' fiel, war die Wohnung schon an andere Interessenten vergeben. Einige Vermieter sagten offen, dass sie nur an Personen mit einem festen Einkommen vermieten und baten um Verständnis. Es kam auch vor, dass Alexanders Freund gerade das Telefonat begann mit seinem russischen Akzent, da wurde am anderen Ende aufgelegt. Es wird wohl noch eine Zeitlang dauern, bis die Familie in der neuen Heimat heimisch wird. (ORNIS)

VOKABELN

- *erwartungsvoll* - полный ожидания, нетерпеливый
- *beschlichen* - овладевать кем-л. (о страхе)
- *beruhigend* - успокаивающий, успокоительный
- *Neuankömmling, m* - новоприбывший, новоприезжий
- *Abteifenster, n* - окно купе
- *Verwaltung, f* - управление
- *Flüchtling, m* - беженец
- *Verkehrsmittel, n* - транспортное средство
- *Sozialamt, f* - отдел соцобеспечения, соцзащиты
- *Ausflüchte, pl* - уловки, увёртки, отговорки

ORNIS berichtet aus der Arbeit deutscher Organisationen und Verbände zur Unterstützung der deutschen Bevölkerungsgruppe in Russland und der GUS; über die Aktivitäten russlanddeutscher Organisationen und Initiativen in Russland und anderen Ländern der GUS; über Deutsche aus Russland und Mittelasien, die nach Deutschland ausgesiedelt sind; über deutsche Aktivitäten aus Kultur, Politik und Wirtschaft in Russland.

Der Start: Nach dem Gründungsjahr 1995 erschien ORNIS zunächst ausschließlich in Westsibirien und richtete sich an die Medien der Region. Herausgeber war die Entwicklungsgesellschaft Nowosibirsk. So bildet sich der Titel ORNIS aus den Anfangsbuchstaben des russischen Begriffs „Informationsdienst der Entwicklungsgesellschaft Nowosibirsk“.

ORNIS heute: Der Name wurde beibehalten; seit 2002 umfasst das Erscheinungsbild jedoch zusätzlich die Wolgaregion, das Leningrader Gebiet, Kaliningrad, Städte und Gebiete im Ural und in Fernost.

ORNIS erscheint in zwei Sprachen: Deutsch und Russisch. Zwei Redaktionen - in Berlin und Tomsk - sind für die Berichterstattung zuständig. Autoren und Mitarbeiter in zahlreichen Regionen Russlands und der GUS berichten für ORNIS.

Von den anderen Bewohnern des Lagers war nicht viel Hilfe zu erwarten, einige waren ebenfalls erst gerade aus Russland oder Kasachstan gekommen und genauso unerfahren wie Alexander und seine Familie, manche waren Flüchtlinge aus allerlei Ländern, und die einheimischen Deutschen im Lager hatten selbst genug Probleme, alle Neuankommende an die Hand zu nehmen. Komisch, sagte Alexander eines Morgens zu seiner Frau, in Deutschland ist alles bis ins Letzte organisiert, aber man muss erst selber dahinterkommen.

Also machten sie sich in den folgenden Tagen auf den Weg, immer zu fünf, denn bei vielen Stellen müssen alle aus der Familie persönlich erscheinen. In den ersten Tagen gaben sie eine Unmenge Geld für öffentliche Verkehrsmittel aus, erst U-Bahn, dann S-Bahn, dann Bus - jedes Mal mehr als zwei Euro pro Person beim Umsteigen. 30 Euro hin und 30 Euro zurück. Viele Leute in Deutschland haben wohl deshalb ein eigenes Auto, dachte Alexander, weil sie sich öffentliche Verkehrsmittel nicht leisten können. Dann klärte ihn ein anderer Aussiedler auf, dass man bei Fahrten mit öffentlichen Verkehrsmitteln nur einmal bezahlen muss, selbst beim Umsteigen - und dass es auch für Einheimische nicht immer leicht sei, den genauen Fahrpreis zu ermitteln. An den meisten Bahnsteigen stehen nämlich Automaten, die häufig nicht einmal Wechselgeld zurückgeben. Tagelang hatte die Familie viel zuviel bezahlt, aber woher hätte man es denn wissen können?

Auf dem Sozialamt erfuhr Alexander, wie

ИНТЕРВЬЮ

СТРЕМЛЕНИЕ К ЦЕЛИ

Надежда Крайненко стояла у истоков зарождения и формирования молодежного движения в Карагандинской области. В начале 90-х немецкий центр стал для Надежды и для многих других молодых карагандинцев вторым домом. Сейчас успешная 37-летняя женщина проживает в Германии. Недавно она приехала в очередной отпуск на родину и поделилась своими впечатлениями.

- Надежда, как вы попали в немецкий центр?

- Начнем с того, что я не немка, но мне всегда нравился немецкий язык, который я начала изучать еще в школе. Впервые я пришла в «Видергебурт» в группу любителей народного танца под руководством Екатерины Бухнер в 1993 году. Выучила народные танцы как любитель, посещала все семинары, которые нам предлагали. Вскоре я по воскресеньям уже сама вела группу любителей народного танца. С 1994 года благодаря людям, которых я встретила в «Видергебурте», я начала учиться в вузе на факультете «Педагогика и методика начального обучения» на немецком отделении. До этого, кстати, я два года пыталась поступить на художественно-графический факультет, но меня туда не брали. Параллельно с учебной занималась и основной работой - преподавала декоративно-прикладное искусство в Доме детского творчества. В 1996 году родился молодежный проект «Учебно-практическая мастерская по декоративно-прикладному искусству», который мы воплощали в жизнь в помещении «Эрфольга». В том же 1996 году при немецком центре молодежь организовалась в молодежный клуб «Grashüpfer».

- Вы стояли у самых истоков формирования молодежного клуба, были заместителем председателя. Расскажите о том, как все начиналось.

- Я оборачиваюсь в прошлое. Прошло несколько лет после распада Советского Союза. Казахстан не имел возможности выделять средства на молодежь. Дворовых клубов не было вообще, а ведь подросткам просто необходимо было собираться вместе и начинать делать что-то сообща. И нам предоставили такую уникальную возможность собираться под крышей немецкого центра.

В клуб каждую неделю приходило 40 человек. Все было на добровольных началах. По воскресеньям ровно в 16.00 мы занимали зал, танцевали, «рождали» языковые проекты, лагеря, из которых выливались семинары и многое другое. Молодежь была разная, начиная от школьников, которые посещали воскресную школу, и

- Вы прошли долгий путь прежде чем попасть в Германию, а затем и остаться в этой стране. Поделитесь, как это было?

- Ничего случайного в жизни нет. В 1986 году, мне тогда было 11 лет, наша семья приехала в Караганду из ГДР. Мой папа был военный, до этого мы сменили много мест жительства. Пять лет прожили в Германии, воспоминания об этой стране были самыми любимыми и яркими.

В немецком обществе создавался круг друзей, которые уезжали в Германию. Я решила также попробовать свои силы, для начала подучила язык. В 1999 году уехала в Германию на год работать гувернанткой. Потом вернулась, руководила мастерской. В 26 лет уехала покорять

Фото из личного архива Надежды Крайненко

Надежда Крайненко

Германию во второй раз. Мне оплачивали проживание, питание и давали немного карманных денег. Потом опять вернулась на год в Караганду и преподавала немецкий язык в городской гимназии. Затем в третий раз поехала в Германию, прошла подготовительные курсы в университет

Рождество в немецкой воскресной школе для детей, Караганда.

четыре года. Потом «отдала город» в другие руки, но навсегда это останется моим детством.

Сейчас я работаю в Мюнхене со всеми новоприбывшими в Германию независимо от национальности и вероисповедания. Не скрою, что многие люди приходят поговорить на родном им русском языке.

Целевая группа, с которой я работала в Караганде, осталась та же. Вообще мне очень нравится работать с молодыми людьми, помогать им решать проблемы. Это молодежь, которая работает на перспективу, интересуется всеми вариантами и возможностями улучшить свою жизнь, а затем реализует их.

- Расскажите о проблемах, с которыми в первую очередь сталкиваются молодые мигранты в Германии.

- В первую очередь, это языковые проблемы. Мой совет всем, у кого только возникает мысль ехать в другую страну по любой причине, будь это стажировка, языковая или иная практика, обмен, даже просто в гости: элементарные знания языка должны быть обязательно. Прочтение слов, букв, составление самых простых предложений, умение представиться и т.д. - без этого никак нельзя въезжать в страну. Утверждение, что язык выучишь в самой Германии, ведь там все равно говорят на разных диалектах, - неверное. Диалект можно выучить, только зная язык.

Вторая проблема заключается в том, что люди опускают руки, когда не признают их дипломы. Мне, например, также не признали мой казахстанский диплом, но ведь знания же мои остались. Есть список профессий, которые нужны и можно подтверждать и по которым есть государственный экзамен (учитель, юрист, врач, медсестра, социальный педагог, воспитатель, инженер и т.д.). Остальным же нужно просто показать, что ты можешь и умеешь. А вообще нужно быть готовым прийти практику, какую-то стажировку, сменить профессию.

Наша помощь - это не единичная консультация, мы сопровождаем людей до трех лет со дня обращения к нам.

Третья основная проблема - это адаптация, желание и возможность найти себя в новой стране. В той стране, из которой молодой человек прибыл, он был востребован в среде сверстников, он ходил в какой-то кружок, занимался профессиональным спортом - это, конечно, не первичные потребности, но этого мигрантам очень не хватает. Многие профессиональные футболисты, баскетболисты и другие хорошие спортсмены, не зная языка, не могут пойти играть в немецкие клубы, и это большая проблема.

Но в любом случае у человека есть право выбора и возможность понять, что ему конкретно нужно в Германии.

- Надежда, связь с родным городом и немецким обществом не прекращается?

- Конечно же, нет, я стараюсь как можно чаще бывать в Караганде, здесь живут мои родители, мои друзья, бывшие коллеги. Я очень благодарна немецкому центру за ту возможность, которую он дал мне и еще многим-многим людям. Спасибо за великолепные языковые курсы, которые давали и дают молодежи развиваться, спасибо за помещение, в котором мы провели не один вечер, за поддержку проектов для развития.

В знак моей безграничной благодарности Карагандинскому немецкому центру и всем людям, которые там работают, вышел мой перевод книги «Пособие по немецкому народному танцу». Также я написала предисловие к русскому изданию.

Если есть цель и стремление, то можно многого добиться в жизни. И я тому живой пример. Я уехала не по немецкой линии, по учебе, и сама всего добилась в прекрасной европейской стране. Большую роль играет образование человека, причем не его оценки и диплом, а его способности самого себя формировать. Нужно стремиться маленькими шагами добиваться долгосрочной цели. И нельзя забывать о том, что только краткосрочными целями можно добиться заветной мечты.

- Спасибо большое за интервью, успехов вам!

Интервью: Ольга Тида

СЛОВАРЬ

- зарождение - Entstehung, f
- добровольный - freiwillig
- местожительство - Wohnort, m;
- Wohnsitz, m
- вероисповедание - Glaubensbekenntnis, n
- мышление - Denken, n
- воспитатель - Erzieher, m
- сверстник - Altersgenosse, m
- мигрант - Zuwanderer, m
- безграничный - grenzenlos; unbegrenzt
- стремление - Streben, n; Bestrebung, f

Фото из личного архива Надежды Крайненко

Во время учебы в вузе, 1995 год. Караганда, празднование Пасхи (Ostern).

заканчивая работающими и семейными людьми. Председателем в то время был Евгений Унгсфур, я была его заместителем.

Мы активно изучали язык, у нас была мотивация к общению с носителями языка, к восприятию нового о Германии. Такую возможность нам давали языковые ассистенты, которые постоянно приезжали в Караганду на 4-5 месяцев. Мы посещали и языковые лагеря, в которых занятия вели очень сильные преподаватели, они развивали наши языковые способности. С 1996 по 1999 годы я работала в десяти языковых лагерях, в Шымкенте, Костане и других казахстанских городах преподавала немецкий танец.

и осталась. Университет закончила в 32 года. Я не считаю, что это поздно. Теперь я дипломированный специалист - социальный педагог, социальный работник. Связь с родиной не прекращалась. В 2006 году я привозила в Караганду группу моих сокурсников для того, чтобы они на месте посмотрели, как поставлена социальная работа в Казахстане. Обмен опытом постоянно присутствует в моей работе.

- Чем вы сейчас занимаетесь?

- С 2007 года я работаю в миграционной службе с молодежью в возрасте от 12 до 27 лет. До этого в городе Эрдинге я сама строила миграционную службу

GESELLSCHAFT

300 JAHRE ROUSSEAU: EIN MODERNER DENKER

Die Zivilisationskritik Rousseaus bietet bis heute Anstöße für die Betrachtung von Politik und Gesellschaft, sagt der Rousseau-Forscher Iring Fetscher. Er sieht im Werk des Philosophen auch das Fundament für eine neue Weltethik.

Von Peter Zschunke

Was kann uns Jean-Jaques Rousseau nach 300 Jahren noch sagen? Für den Frankfurter Politikwissenschaftler Iring Fetscher ist der Genfer Philosoph ein moderner Denker, der in die Zukunft weist. Im Interview mit der Nachrichtenagentur dpa gibt Fetscher, der im März seinen 90. Geburtstag gefeiert hat, einen Einblick in die Ergebnisse seiner Rousseau-Forschung.

Herr Fetscher, Sie haben ein Standardwerk über Rousseaus politische Philosophie geschrieben - wie lässt sich deren Kern beschreiben?

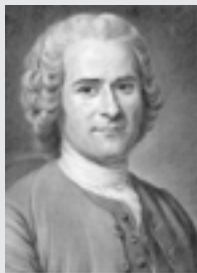
Fetscher: Der interessanteste politische Begriff bei Rousseau ist die *Volonté générale*, der Gemeinwille als ein Wille, der in einer Republik, was wir heute Demokratie nennen, der Wille aller sein müsste. Diesem Gemeinwillen unterstellte er, dass er in älteren Gesellschaften, die sozial relativ homogen waren, noch vorhanden war. Er glaubte aber, dass er zum Beispiel in Frankreich und England nicht mehr existiert. Rousseau war ein resignierter Zeitgenosse. Er hat für alle großen Staaten keine Republik mehr für möglich gehalten. Sein eigentliches Ideal sind die kleinen Schweizer Kantone.

Ein großer Denker - Jean-Jacques Rousseau.

Bild: dpa

ROUSSEAU: REBELL UND RESIGNIERTE SEELE

Kaum ein Philosoph hat die moderne Zivilisation so heftig verworfen wie Rousseau. Vor 300 Jahren wurde er geboren. Seine politische Theorie ist weiter aktuell bis hin zu Verbindungen zum Demokratiekonzept der Piratenpartei.

«Rousseau pour tous - Rousseau für alle»: Unter diesem Motto feiert die Stadt Genf den 300. Geburtstag ihres Sohnes Jean-Jacques Rousseau. Zu seinen Lebzeiten wurde der Philosoph in seiner Heimatstadt weniger geschätzt. So gehört ein

weiterer Jahrestag zum Rousseau-Gedenken dieser Wochen dazu: Vor 250 Jahren veranlassten die Genfer Behörden, zwei Hauptwerke des Jubilars zu verbrennen, die pädagogische Lehrschrift «Émile» und das politische Traktat «Du Contrat Social» (Vom Gesellschaftsvertrag).

Umstritten blieb Rousseau auch im Urteil der Nachwelt. «Aber die meisten haben ihn selektiv rezipiert», sagt der Frankfurter Rousseau-Forscher Iring Fetscher, «haben das genommen, was ihnen in den Kram

passte, und das übersehen, was ihrer Rezeption widersprach.»

So befeuerte Rousseau die Französische Revolution, vor allem den radikalen Jakobiner Maximilien Robespierre, der seine Schreckensherrschaft in den Jahren 1793/94 auf einem verqueren Verständnis der politischen Theorie Rousseaus aufbaute. Dessen Handeln hätte Rousseau sicherlich entschieden abgelehnt, vermutet Fetscher.

Vorbild für Rousseaus politische Philosophie, die sowohl nach Demokratie als auch nach sozialer

Gleichheit strebte, waren kleine, relativ unabhängige Gemeinwesen wie die damalige Republik Genf. Im Mittelpunkt seiner Theorie steht die Frage, was die Gesellschaft zusammenhalten soll, wenn es keinen absolutistischen Herrscher mehr gibt. So entwickelte er das Konzept einer *Volonté générale*, eines ideellen Gemeinwillens aller Bürger - nicht zu verwechseln mit der *Volonté de tous*, der Mehrheitsmeinung, wie sie in Wahlen und Abstimmungen zum Ausdruck kommt. (dpa)

Die Gleichheit der Schweizer Bergbauern, die nie große Eigentümer gewesen sind, hat so etwas möglich gemacht wie einen natürlichen Gemeinwillen.

Was aber hält dann die modernen Staaten zusammen?

Wenn man den wirklichen Gemeinwillen nicht mehr vorfindet, dann kann man laut Rousseau durch Erziehung so etwas herstellen wie einen patriotischen Gemeinwillen. Das kann durch gemeinsame gesellschaftliche Betätigung geschehen, vielleicht im Sport, heute etwa beim Fußballspiel. Der patriotische Gemeinwille entscheidet sich allerdings dadurch von dem echten und moralisch hochwertigen Gemeinwillen, dass

er vor allem die Abgrenzung von anderen im Auge hat. Das ist meines Erachtens eine moderne Erkenntnis, die sicher im Laufe des 19. Jahrhunderts dann auch eine große Rolle gespielt hat, als der Nationalismus zur Grundlage der Herausbildung moderner Staaten geworden ist.

Das ist aber kein Rezept mehr für das 21. Jahrhundert?

Der Patriotismus als Ersatz für die nicht vorhandene *Volonté générale* ist problematisch, weil man mit der Betonung der Abgrenzung nach außen eine nicht vorhandene Gemeinschaft herzustellen versucht. Durch eine aggressive Fremdenfeindlichkeit in einer Gesellschaft wird so etwas hergestellt

wie eine Gemeinschaft der der gleichen Kultursprache angehörenden Mehrheit. Was (Anm: Thilo) Sarrazin macht, das ist ein typisches Mittel der Herstellung von Gemeinschaftsgefühl durch aggressive Abgrenzung gegen zu Feinden gemachte Andere.

Und was sind dann sinnvolle Alternativen?

Kein großer Staat auf der Welt ist heute allein existenzfähig. Alle sind aufeinander angewiesen in der weltwirtschaftlichen Verzahnung. Daher reicht auch eine nationale Identität nicht aus, um Menschen freitlich und friedlich zusammenleben zu lassen. Auch eine europäische Identität reicht noch nicht aus. Die Europäer haben ja die ganze Welt stark beeinflusst, in allen Regionen, die sie kolonialisiert haben. Wir können die europäischen Probleme nicht lösen, ohne die von Europa mit veranlassten Weltprobleme zu lösen. Wir müssen eine weltbürgerliche Gemeinschaft bilden, sind davon aber noch sehr weit entfernt.

Das klingt utopisch und passt insofern zu Rousseau. Aber können uns Utopien denn heute noch weiterhelfen?

Die Vorstellung einer idealen Gesellschaft, in der alle Probleme schon gelöst sind, kann uns heute nicht mehr überzeugen, weil wir zu oft gespürt haben, wie Leute, die eine Utopie verwirklichen wollten, das Gegenteil davon erreicht haben. Marx hat sich vorgestellt, dass die *Volonté générale*, die für Rousseau nur in einer gleichen, kleinen Gemeinschaft existiert, in der Weltgemeinschaft existiert durch das internationale Proletariat. Das war eine Utopie, die sich heute niemand mehr vorstellen kann. Die Realisierung von utopischen Vorstellungen ist doch erledigt, und wir müssen sehen, wie wir auf einem schlichteren Wege zu einer friedlichen Welt kommen. Eine meiner

Ideen war immer, dass die Erkenntnis der Begrenztheit von Wachstum zu einer Art solidarischer Weltgesellschaft führen könnte. Das ist dann das Gegenteil von Utopie: Wenn wir so weitermachen wie bisher, dann geht es uns allen schlecht und daher müssen wir etwas ändern.

Sie haben ja im März mit Ihrem 90. Geburtstag auch einen besonderen Jahrestag gefeiert.

Ja, ich hätte nie geglaubt, dass ich so alt werde. Aber jetzt lache ich über alle 80-jährigen. (dpa)

VOKABELN

- *Weltethik, f - всемирная этика*
- *Gemeinwillen, m - всеобщее желание, устремление*
- *Zeitgenosse, m - современник*
- *hochwertig - высококачественный, полноценный*
- *Abgrenzung, f - размежевание, разграничение; отделение*
- *Herausbildung, f - образование, формирование; становление*
- *weltbürgerlich - космополитический*
- *verwirklichen - осуществлять*
- *Erkenntnis, f - познание; осознание; научный вывод*

Iring Fetscher.

Bild: dpa

ТРУДОВАЯ АРМИЯ

БЕЛЫЕ ПЯТНА НА ЧЕРНОМ ФОНЕ

Во время войны положение заключенных в ИТЛ и трудмобилизованных в «стройотрядах» ухудшилось. Значительно сократились нормы питания, что сразу же привело в резкому увеличению смертности. В 1940 году в лагерях ГУЛАГа умерло 46665 заключенных. В 1942-м – 248877 человек, т.е. в 5,3 раза больше. Между тем за это же время более чем в два раза возросли нормы выработки.

Продолжение. Начало в предыдущих номерах.

Альберт Штульберг

В 1943 году в СССР в соответствии в Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 апреля 1943 года «О мерах наказания изменникам родины и предателям и о введении для этих лиц, как меры наказания, каторжных работ» НКВД были организованы каторжные отделения в Воркутинском и Северо-Восточном лагерях с удлиненным рабочим днем, с использованием каторжан на тяжелых подземных работах в угольных шахтах, на добыче золота и олова. К июлю 1944-го в ИТЛ содержалось 5,2 тыс. каторжан (к сентябрю 1947 года это число возросло до 60021 человека).

Репрессивный маховик сталинщины неумолимо раскручивался, набирал обороты с угрожающей скоростью. Множество людей было уничтожено в застенках НКВД, миллионы находились в тюрьмах, лагерях, в ссылке, на каторге. Жизнь человека обесценилась...

В первой главе «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс писали, что в Италии (IV век н.э.) в результате ряда неблагоприятных социальных и экономических подвижек «почти исчезло свободное население; даже рабы непрерывно вымирали, и их приходилось постоянно заменять новыми. Рабство оставалось основой всего производства».

В двадцатом веке в огромной стране, именовавшейся СССР, в результате систематического изуверского истребления «человеческого материала» в невиданных ранее масштабах, закрепощения крестьян, установления тотальной слежки и вовсе исчезло «свободное население». Мыслимо ли было в таких условиях обойтись без принудительного, рабского труда? Тем более, что подневольный труд был выгоднее труда наемного. Содержание заключенного в расчете на

неподчинение и недисциплинированность караться тюрьмой и смертью».

IX съезд РКП(б), проходивший с 29 марта по 5 апреля 1920 г. после доклада Троцкого о трудовых армиях предлагал «привлечь к производственной работе весь индустриальный пролетариат, организовать массовые мобилизации по трудовой повинности, провести военизацию хозяйства и широко применять воинские части на хозяйственном фронте».

В рабском труде большевики ощущали острую нужду с первых же лет своего правления. А рабство немисливо без насилия. Закрепощив крестьянство, Сталин принялся за всех прочих «трудящихся». Появились драконовские законы, запрещавшие человеку по своему усмотрению менять место работы. Каравшие за двадцатиминутное опоздание. На пороге войны Сталин произвел чудовищную «чистку» армии: в 1938-1939 гг. в итоге сталинских репрессий погибло до 55 процентов командиров и политработников Красной Армии – от командиров полка и выше. Не случайно Гитлер в то время рассматривал Красную Армию как «колосс без головы». Зимой 1939-1940 годов Красная Армия в трудных, затяжных боях против Финляндии потеряла свыше 67 тысяч человек (финны – около 23 тысяч). В трагические 1941-1942 годы многие миллионы красноармейцев погибли, были ранены и обморожены, попали в плен, пропали без вести. Именно на эти годы приходится более половины наших потерь.

По некоторым оценкам, в годы войны в армию было призвано около 30,6 миллионов человек. В этих экстремальных условиях, когда дорог был каждый солдат, тысячи военнослужащих с немецкими фамилиями (по данным МВД, к началу войны в Красной Армии служило 64,6 тысячи немцев) были отчислены из вооруженных сил на основании приказа наркома обороны № 35105 от 8 сентября 1941 г., которым предписывалось «изъять из частей, академий, военно-учебных

мест заключения свыше 600 тысяч человек, из которых мобилизовано в действующую армию 175 тысяч. Опустели многие «зоны», поредели колонны рабов.

А из регионов, которым грозила вражеская оккупация, вывозились на восток промышленные предприятия, их надо было срочно восстановить, необходимо было в срочном порядке строить новые заводы. Но если в 1940 году в СССР насчи-

завода (этот завод, т.н. «Танкоград», находился в Челябинске, директором его был генерал-майор инженерно-танковой службы И.М.Зальцман. – А.Ш.) взбунтовались, бунт самый настоящий, потому что плохие условия... Инвалидов Великой Отечественной войны кормят болтушкой. Они голодают. На заводах работает много детворы, детвору... истощают, обрекают... Я была на Алтае, а там что

тывалось 33,9 млн. рабочих и служащих, то в 1942 году их среднегодовая численность сократилась до 18,4 млн. человек. Между тем потребность народного хозяйства, особенно тяжелой и оборонной промышленности, в рабочей силе возрастала. «Неопровержимо доказано: всякое государство под ружье может поставить не более 10 процентов своего населения, если больше, то у него развалится экономика, потому что некому работать». Именно такая ситуация сложилась в стране. И не только потому, что под ружьем была масса людей. Страна была обескровлена. Во время гражданской войны погибло в боях, умерло от голода 1921-1922 гг., было репрессировано – 18 миллионов.

Коллективизация сельского хозяйства, «раскулачивание», связанные с этим репрессии и голод унесли 22 миллиона жизней. В период 1935-1941 гг. арестовано 19 миллионов.

По указу Президента Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» был создан комитет по распределению рабочей силы, которым с 1942 по 1945 г. было привлечено на постоянную работу в промышленность, строительство и на транспорт 3010,4 тыс. человек. Основную часть мобилизованных составляли женщины.

По данным, приведенным академиком Манашем Козыбаевым, из Казахстана и Средней Азии «в рабочие колонны зачислялись для тяжелой подземной работы молодые призывники 1924 г. – националы из этих республик, нестроевые до 50 лет, а также отсеченные по морально-политическим соображениям». Тысячи рабочих-казахов трудились на заводах Наркомата обороны, на стройках Урала, Сибири, центральной России. Жизнь рабочих, условия их труда в годы войны были крайне тяжелыми, тысячи трудармейцев из числа казахов, узбеков не вернулись в свои очагам.

Даже на важнейших оборонных предприятиях рабочие испытывали неимоверные трудности и лишения. Однажды Маризетта Шагиняна на партсобрании в союзе писателей сообщила: «Я расскажу жуткие вещи, что у нас творятся! Я была на Урале, там 15000 рабочих Кировского

делается ужас. Обкомы, райкомы обжираются, жрут пайки рабочих, а рабочие голодают, ходят как тени».

На Кировском заводе работали, в основном, «вольнонаемные» рабочие и служащие, жившие либо в своих семьях, либо в общежитиях, получавшие зарплату, «рабочие» карточки, питавшиеся в заводских столовых по талонам. И тем не менее писательница Шагиняна, познакомившись с жизнью танкостроителей, пришла в ужас. А что бы она сказала, если бы ей хотя бы краем глаза удалось заглянуть в опутанные многорядьем колючей проволоки «трудармейские стройотряды» соседствовавшего с престижным «Танкоградом» Бакалстрой – Челябинского металлургического строительства НКВД? Или на другие подобные объекты берегевского ведомства? Таких было много: в Якутии и Архангельской области, в Соликамске, Котласе, Карагане, Копейске, Кемерово, Нижнем Тагиле, Красноуральске, Орске, Иркутске, Новосибирске, Челябинске. Основной контингент этих «стройотрядов» составляли советские граждане немецкой национальности, так называемые «трудмобилизованные», или опять-таки так называемые «трудармейцы». Писательницу Шагиняна к ним не подпустили бы и на пушечный выстрел.

Отбрасывая же звенящую сталинской эпохи, здесь надо говорить не о стройотрядах, а о концентрационных лагерях, в которых в условиях страшной изоляции содержались не трудармейцы, а интернированные лица, представлявшие, по непоколебимому мнению власть предержащей клики, потенциальную угрозу существующему строю и государству в целом.

Но в то же время эти лица являлись гражданами СССР, на которых распространялись установленные законом права и обязанности. А Конституция СССР 1936 года (сталинская), во-первых, провозгласила равенство всех народов, населяющих Страну Советов, и ее 23-я статья предусматривала ответственность за «какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой или национальной принадлежности».

Продолжение на стр. 7.

один человеко-день обходилось в лаготеделении в ... 82 копейки (1949 г.). И это – учитывая «расходы» на содержание охраны и даже мясо служебным собакам, одежду, обувь, двухразовое питание и пайку хлеба. Во время войны такие траты, как было сказано выше, были еще мизерней. Рабским трудом построен Беломорско-Балтийский канал. Стройка канала Волга – Дон на протяжении ста с лишним километров была опутана колючей проволокой. Там работало более 40000 з/к, на вышках находились охранники с автоматами, стрелявшие без предупреждения в каждого заключенного, который подойдет в забору ближе, чем на пять метров.

Сталинское государство было диктатурой. Террор был государственной политикой. Принудительный рабочий труд – его фундаментом. В свое время Лев Троцкий говорил: «С бродячей Русью мы должны покончить. Мы будем создавать трудовые армии, легко мобилизуемые, легко перебрасываемые с места на место. Труд будет поощряться куском хлеба,

заведений и учреждений Красной Армии как на фронте, так и в тылу военнослужащих рядового и нач. состава немецкой национальности и послать их во внутренние округа в строительные части».

Армия требовала постоянного пополнения. Никогда не щадившие людей кремлевские правители бросали во фронтовые прорехи плохо обученные и слабовооруженные дивизии Народного ополчения – около миллиона человек. Идя на смертный подвиг во имя Родины, ополченцы гибли тысячами. В первые месяцы войны по инициативе начальника Главного политического управления Красной Армии и заместителя наркома обороны СССР Л.З.Мехлиса были осуществлены партийные мобилизации, на основе которых было призвано 132 тысячи коммунистов и комсомольцев без достаточной военной подготовки. Собранные в коммунистические роты и брошенные на самые опасные участки, они, в большинстве своем, погибли.

В том же, 1941 году, по Указам от 12 июля и 24 ноября было освобождено из

ТРУДОВАЯ АРМИЯ

БЕЛЫЕ ПЯТНА НА ЧЕРНОМ ФОНЕ

Продолжение. Начало на стр. 6.

А во-вторых, эти лица, как граждане своей страны, являлись военнообязанными. Их-то, поэтому, официально и «призывали на военную службу» через военкоматы.

Это была все та же пыль в глаза «простакам» типа Бернарда Шоу или Анри Барбюса; демократия, камуфляж, прикрывавшие любые беззакония – вспомним ленинские указания на то, что «диктатура есть власть, не связанная никакими законами». Национальность в стране с исторически сложившейся многонациональностью имела огромное значение. Для тысяч и тысяч людей – роковое.

Здесь надо опять-таки последовать рекомендации Козьмы Прутковка: «Зри в корень!»

Большевизм зародился в группе заговорщиков, поставивших своей задачей свержение самодержавия. Наибольшая опасность для любых заговорщиков – это возможность разоблачения, раскрытия их тайных замыслов. В силу этой опасности объединению единомышленников (как бы его ни называть – партией ли, шайкой или бандой), замысливших (хотя бы с самыми благородными целями) заговор против существующего легитимного строя, располагающего средствами самозащиты и карательной системой, необходима строжайшая конспирация во всех сферах их деятельности. Иначе – провал, крах. Особая конспирация требуется в том случае, если заговорщики (партия) идут на прямое предательство государственных интересов страны, гражданами которой они являются.

Теперь уже не секрет (опубликован ряд достоверных документов), что Ленина со своим, «томившимся в эмиграции партийным ядром» (Г.Е. Зиновьевым, Г.Я. Сокольниковым, К.Б. Радеком и всеми прочими «пламенными революционерами») воюющая с Россией Германия заслала на родину с целью изнутри подорвать мощь побеждающей русской армии, затратив на это миллионы марок. Известный германский государственный и политический деятель генерал Эрх Людendorff (1862-1937) потом писал: «России надо было повалиться», а еще позже добавил: «Советское правительство существует по нашей милости». В силу этого большевикам, добравшимся до России в запломбированном вагоне на немецкие деньги, требовалась особая конспиративность.

Воспользовавшись хаосом, царившим в России после отречения царя, большевики неожиданно для самих себя захватили власть. Ее надо было удерживать, но даже сами большевики не верили тому, что это им удастся и находились в постоянном страхе лишиться свалившейся к ним в руки удачи. Началась предсказанная Лениным в марте семнадцатого года гражданская война. А всякая война, особенно война гражданская, влечет за собой цепь преступлений. Страх потерпеть поражение в гражданской войне заставлял Ленина и в 1918, и в 1919 году готовить Москву к эвакуации. В этих условиях большевистскими бонзами был создан тайный алмазный фонд, хранившийся у вдовы Свердлова в ее кремлевской квартире на тот случай, если узурпаторы будут выворочены из России. Не томиться же им без достойных средств в эмиграции где-нибудь в Германии или Швейцарии? На счета большевистских лидеров, в том числе Троцкого, Зиновьева, Урицкого, Дзержинского, Ленина в банки США и Швейцарии поступали миллионы долларов и швейцарских франков. Все это тщательнейшим образом скрывалось как строжайшая государственная тайна.

При Сталине конспиративность приобрела не только тотальный, но и злокачественный характер. Сталин поучал: «Следует помнить, что в условиях, когда мы окружены врагами, внезапный удар с нашей стороны, неожиданный маневр, быстрота решают все». Значит, планы

партии, ее замыслы и намерения надо хранить за семью печатями в документах с грифами «СС», «Совершенно секретно особой важности» и пр. На Пленуме ЦК в 1937 году вождь заявил: «Чтобы выиграть сражение, может потребоваться несколько корпусов красноармейцев. А чтобы провалить этот выигранный на фронте, для этого достаточно несколько человек шпионов».

Боязню утратить власть (и вместе с нею жизнь) у Сталина была воистину маниакальной. Сталин требовал конспиративности во всем. А введенная в систему государственной необходимости конспиративность плодит такого монстра, каким является массовая подозрительность.

Побывав в Советском Союзе в 1936 г. 76-летний Андре Жид воочию убедился в этом. Он писал: «Не совершать подлости и предательства – значит погубить самому со спасенным другом... В результате – тотальная подозрительность, каждый следит за другим, за собой и подвергается слежке... Лучший способ уберечься от доноса – донести самому».

Отсюда шпиономания, доносительство, страх быть заподозренным в неблаговидных намерениях, в нежелании к советской власти, партии, ее вождю и учителю товарищу Сталину. Но вождь был всего лишь человеком – сухоруким, с попорченным оспой лицом и сам был подвержен комплексу страхов и подозрений.

Сталин боялся крестьян. Единоличников – особенно. В результате – губительная для страны коллективизация, раскулачивание, массовые депортации «кулацко-байских» элементов, голод, людоедство, опустошенные деревни Украины и Поволжья, обезлюдившие просторы Казахстана.

Сталин не мог смириться с существованием оппозиции, смертельно боялся «внутренних врагов». И он вырубил под корень «ленинскую гвардию», в том числе уничтожил поднявших его своими руками на пик власти палача Зиновьева и своего товарища посылке Каменева, рекомендовавшего Кобу на пост генсека; отдал в руки костоломов «любимца партии» Бухарина и многих других «истинных ленинцев».

Сталин верил доносам. Этим воспользовались спецслужбы Гитлера, подставившие под ежовский топор советскую армейскую элиту, а с нею тысячи кадровых офицеров.

Сталина в дрожь бросала мысль о том, что его самого сожрут со всеми потрохами свои же, наделенные неограниченной властью опричники с Лубянки. И он старался своевременно убирать упившихся кровью сатрапов. Умер загадочной смертью Менжинский, были расстреляны Ягода и Ежов, тысячи рядовых палачей нашли свой конец в застенках НКВД.

Дальневосточные корейцы слишком уж внешне смахивали на японцев. Подозрительно! И по совершенно секретному постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа и 28 сентября 1937 г. все корейцы из ДВК были депортированы в Среднюю Азию и Казахстан, многие из них погибли в ежовских тюрьмах и лагерях.

Действовавшая в 1936-1939 гг. в тылу испанских республиканцев «пятая колонна» Франко была свежа в памяти Сталина. Возможность появления такой колонны в советском тылу приводило его в ужас. А ведь на Волге кучно жили тысячи немцев! Немало их было и на Украине, в Крыму, да и в самой Москве, под боком у Кремля.

Поэтому-то принадлежности к немецкой национальности советскому гражданину было достаточно, чтобы попасть в число «подозреваемых» еще задолго до войны. Все немцы (вне зависимости от гражданства), где бы они ни находились, были на учете спецслужб. Вмиг составленные планы УНКГБ и УНКВД по Москве и Московской области, например, на 22 июня 1941 г. предусматривали провести интернирование всех германских поддан-

ных, а лиц немецкой национальности без гражданства при наличии компроматериалов – арестовывать. 25 июня Директива НКГБ расширила круг поиска возможной германской агентуры и предписывала интернировать всех итальянских, румынских, венгерских, словацких подданных и содержать их под охраной.

Срочно стали собирать компромат и на немецкое население Республики Немцев Поволжья. Но тут вышла неувязка: с 22 июня по 10 августа, несмотря на

усердие «органов», там было арестовано «всего» 145 человек. 95 обвинялись в распространении «пораженческих и повстанческих настроений, 36 – в участии в антисоветских группировках и контрреволюционных организациях, 7 человек – в диверсионных и террористических намерениях, двое – в «немецком шпионаже». Учитывая широкое толкование 58-й статьи, это была малобудительная статистика: компромата явно не доставало, в иных регионах страны за это же время пересажали куда больше «контры». Однако, когда в июле 1941 года в г. Энгельс приехали Молотов и Берия, они на одном из партактивов говорили об опасности, которую по мнению Москвы представляли для государства немцы Поволжья, на необходимость принятия репрессивных мер, «оправданных с точки зрения внутреннего положения страны».

В послевоенные годы западные исследователи ведомства Канариса (военная разведка) отмечали, что Абвер-2, в задачу которого входило разлагать в политическом, экономическом и военном отношении каждую жертву агрессии при помощи «пятой колонны», не мог опереться на помощь немецкого меньшинства СССР. Среди обнаруженных документов германского архива нет ни одного, который бы позволил сделать вывод о каких-либо связях между «третьим рейхом» и немцами, проживавшими в России. Но в 1941 году, да и в последующие годы, «пятой колонны» среди советских немцев продолжали упорно искать.

Однако поиски «пятой колонны», надо полагать, были лишь поводом для того, чтобы осуществить «окончательный геноцид обреченного народа, попавшего в немилость к правящей большевистской верхушке. Отличное осведомленное «компетентные» спецслужбы «погрязшие в низости и жестокости режима» знали, без всякого сомнения, об аполитичности, свойственной большинству российских немцев, особенно из крестьянского сословия, озабоченных, в основном, благополучием своего дома, своей семьи.

В трагедии народа главенствующую роль сыграла национальность, личная неприязнь и откровенная ненависть к ней со стороны ряда кремлевских «красных фюреров», огульно мстивших ни в чем не повинным, а в большинстве и искренне преданным идеалам коммунизма и советской власти людям, за преступления коричневых фюреров из

Берлина. С 28 августа 1941 года начался камуфлируемый военной необходимостью и интересами народа геноцид советских немцев.

Свидетельств тому множество. Вот главные.

Депортация целого этноса по определению академика НАН Республики Казахстан М.П. Баймаханова являла собой «концентрированный гибрид несправедливости, произвола и беззакония». Для немецкого населения она имела то-

тальный характер. Службы НКВД начали массовое выселение немцев Поволжья, действуя по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. Затем, в течение сентября-октября того же года, последовала серия Постановлений Политбюро ЦК ВКП(б), Совнаркома СССР, Государственного Комитета Обороны СССР о немцах Украины, Москвы и Московской области, Краснодарского и Орджоникидзевского краев, республик Закавказья, Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР и т.д.

Выселялись немцы семьями, включая и те, где браки были смешанными. В расчет не бралась ни партийность, ни принадлежность к комсомолу, ни воинское звание, ни депутатство или иное, нередко высокое общественно-политическое положение. Владимир Даль в свое время говорил, что национальность человека определяет то, на каком языке данный человек думает. Можно утверждать, что в большинстве своем немцы, проживавшие в крупных городах, и думали, и говорили по-русски. Это обстоятельство не принималось в расчет – все решала фамилия.

Продолжение в следующем номере.

СЛОВАРЬ

- рабство – *Sklaverei, f, Knechtschaft, f*
- истребление – *Ausrottung, f; Vertilgung, f*
- принудительный – *Zwangs-*
- *zwangsläufig* (з.д.: вынужденный)
- неподчинение – *Ungehorsam, m;*
- воен. *Befehlsverweigerung, f*
- нужда – *Bedürfnis, n*
- опоздание – *Verspätung, f*
- пополнение – *Ergänzung, f*
- подвиг – *Großtat, f; Heldentat, f*
- преимущество – *Vorzug, m*
- военнoбязанный – *Wehrpflichtige, m*

КОММЕНТАРИЙ

ОДИН ДЕНЬ ИЗ ЖИЗНИ НЕМЕЦКОГО ДОМА

Многие удивляются, встречая табличку «Deutsches Haus» в г. Алматы. Здесь, на небольшом островке немецкого, близ величественных гор, работают люди, посвятившие свою жизнь возрождению традиций, языка и культуры представителей немецкой диаспоры Казахстана. Закончившие немецкий вуз, хорошо владеющие немецким языком, долгое время жившие в Германии, но по разным причинам вернувшиеся в Казахстан - они отмечают национальные праздники, организуют встречи с немецкими организациями, работающими в Казахстане, представляют немецкую диаспору на республиканском и международном уровне.

Екатерина Салазгорская

В одном из алматинских дворов между двенадцатиэтажками расположено здание, первый этаж которого занимает офис Ассоциации немцев Казахстана - Немецкий Дом. Гости читают на табличке Deutsches Haus - и сразу за ней видят постриженный газон, ухоженные цветники, продуманные композиции хвойных растений - все в соответствии с традиционной немецкой аккуратностью. Между елями возвышается камень с надписью «Памяти немцев, ставших жертвами войн, изгнаний и лишений», возле которого ежегодно проходит памятный митинг в честь переживших тяжелые удары судьбы представителей немецкого меньшинства.

Несмотря на раннее время, садовник уже занимается выполнением своих служебных обязанностей, делая двор еще более привлекательным.

На входной двери - таблички с названиями организаций, расположенных в Немецком Доме: Ассоциация общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение», Казахстанско-Германская Ассоциация предпринимателей и Общество по международному сотрудничеству.

Каждое утро в начале восьмого происходит «смена караула» - один охранник сменяет другого, доложив коллеге об обстановке в доме. Сотрудники Немецкого Дома называют рабочее место охранника вахтой, и уже здесь вы встретите хорошо говорящего по-немецки вахтера - знание немецкого языка он сохранил со школьной скамьи! Поболтав недолго о настроении и погоде, переходим к ежедневным делам.

Идем по коридорам Немецкого Дома и всюду слышим немецкую речь - она доносится из кабинетов экспертов, из конференц-зала и библиотеки. Немецкий Дом часто посещают официальные делегации из Германии и просто туристы, интересующиеся жизнью немецкой диаспоры в Казахстане.

Рабочий день в Доме начинается в 8.00 - именно к этому времени собираются специалисты в области молодежной, социальной, культурной и образовательной работы.

Эксперт по молодежи - этническая нека, прожившая в Германии восемь лет

Один из охранников Немецкого Дома Владислав Павлович Аверьянов.

и вернувшаяся некоторое время назад в Казахстан. Все молодежные проекты направлены на поддержку молодежных инициатив, установление долгосрочных взаимоотношений с молодежными организациями Германии и Европы, воспитание сознательного гражданского общества.

Работа над реализацией проектов занимает большую часть рабочего времени, помимо этого нельзя забывать и о звонках, письмах, встречах, консультациях, чем молодежный эксперт занимается каждый день.

Эксперт по языковой работе - молодая мама, выпускница Казахстанско-Немецкого университета. Прекрасно показав себя в должности референта по культуре и образованию, с недавнего времени она эксперт по языковым проектам в АООНК «Возрождение» и возглавляет работу преподавателей немецкого языка по всему Казахстану, реализует проекты «Курсы и кружки немецкого языка», «Летние лингвистические лагеря и площадки» и «Региональные молодежные конкурсы».

Социальный отдел АООНК «Возрождение» организует работу с пожилыми и инвалидами, оказывает помощь трудармейцам. Кроме того, проводит переговоры с представителями Немецкого Красного Креста, Европейской Школы Биттерфельд - Вольфен. Без знаний немецкого языка и досконального знания дела в этой области не обойтись. До обеда - почта, договора, телефонные переговоры, после обеда - встречи с посетителями, разработка социальных проектов. Социальная работа - это одно из старых и в тоже время наиболее перспективных направлений деятельности Ассоциации немцев Казахстана.

В отделе культуры работают люди с несколькими высшими образованиями, обладающие навыками ведения деловых переговоров, организации презентаций. Тот факт, что мероприятия, проходящие в Немецком Доме, всегда проходят на высоком уровне, заслуга в первую очередь культурного отдела Ассоциации.

В Немецком Доме расположена редакция газеты Deutsche Allgemeine Zeitung,

информирующая Казахстан о событиях, происходящих в жизни немцев Казахстана, об их истории, публикующая новости из Германии. В редакции часто можно встретить журналистов-практикантов как из Казахстана, так и из Германии.

Работа экспертов координируется Председателем Ассоциации немцев Казахстана и его правой рукой - финансовым менеджером Немецкого Дома.

Вместе сотрудники бюро собираются довольно часто - на планёрки. За круглым столом обсуждается деятельность каждого из отделов Ассоциации, возможности сотрудничества с европейскими партнерами и реализации совместных проектов, разрабатываются регламенты мероприятий, решаются текущие вопросы.

Продолжительность планёрки зависит от ее характера и может составлять от 15 минут до 2,5-3 часов, поэтому рабочий день эксперта часто заканчивается в 19.00-20.00 часов.

Погружаясь в атмосферу, царящую в Немецком Доме, невольно становишься похожим на немца, пусть даже не смотрящего футбол, но всегда пунктуального, но немца. Говорящего на родном языке, знающего историю своего народа, читающего немецкую газету, реализующего совместно с Германией различные проекты будущего. И кажется, что даже время идет быстрее - ведь здесь каждый выполняет важную и интересную работу, осознавая свою особую роль в общем деле, помня о том, каких целей стремится достичь АООНК «Возрождение».

СЛОВАРЬ

- изгнание - Exil, n; Verbannung, f; Vertreibung, f
- настроение - Stimmung, f; Laune, f
- взаимоотношение - Wechselbeziehung, f
- сознательный - bewußt, pflichtbewußt
- продолжительность - Dauer, f

КОЛУМНЕ

RUSSISCHE SCHLANGE IN DEUTSCHLAND

Unsere Kolumnistin Julia Siebert schreibt über ihre besonderen Erfahrungen in Deutschland und der Welt.

Das Schlangestehen ist eine Kunst für sich und folgt je nach Kultur und Kontext eigenen Regeln. Mit der Übertragbarkeit in andere Kontexte ist das so eine Sache.

In Deutschland sind wir ein bisschen aus der Übung gekommen, was das Schlangestehen angeht. Weil wir einerseits wenig Mangel haben, vieles über Internet erledigen und die Wartesituationen oft geordnet werden, vorzugsweise per Wartemärkchen. Bei der Bank, der Post oder beim Fahrkartenkauf geht es im Regelfall zügig von der Stelle. Dass man stundenlang stocksteif in Reih und Glied hintereinander stehen müsste, ist selten anzutreffen, am ehesten beim Konzertkartenkauf oder in Vergnügungsparks. Das klappert im Großen und Ganzen ganz gut, wenn man mal von kleinen Zickereien absieht. Jedweder Versuch,

sich vorzudrängeln, wird sofort geahndet, doch bleibt es meist bei Wortgefechten. Als Gesamtnote verbeige ich: Ganz OK. Eine gute Stilnote gibt es zwar nicht, denn der Deutsche an sich stellt sich etwas mürrisch an. Aber so ist er manchmal, der Deutsche.

Die Meister im sitzamen, geduldigen Schlangestehen sind die Engländer. Das konnte ich zuletzt in London überprüfen. Und nicht nur das. Sogar in klassischen Drängelsituationen, in denen man kleine Rempelen hinnehmen würde, war kein winziges Däuen und Stupsen festzustellen. Die Leute glitten geschmeidig und unauffällig an den überfüllten U-Bahnen wie Schlangen. Toll! Wie geht das, kann man das lernen, ist das genetische Veranlagung? Oder haben die Engländer schlicht Berührungssängste? Man weiß es nicht. In jedem Fall gibt's die Bestnote.

Die Russen bekommen von mir gute Noten für Geduld und Kreativität, wenn es ums Schlangestehen geht (die Drängelsituationen lasse ich hier besser außen vor). Dass ich immer jemanden an den Hacken und im Nacken kleben hatte, bewerte ich nicht ganz so positiv. Aber der Russe an sich ist eben dickfelliger und weniger berührungssängstlich

als ich, und wo es kalt ist, kuschelt man sich eben gern mal aneinander. Für meine landeskundlichen Beobachtungen war der Platz in einer Schlange super, vor allem auf der Post oder wenn ich meine Lohntüte abholen musste, wurde es nie langweilig. Höchst spannend war die Frage, ob man es noch bis zur Pause schaffte dranzukommen. Ich brauchte eine neue Formel, um das auszurechnen. Zum einen braucht man die landestypisch durchschnittliche Abfertigungszeit pro Kunde (in Russland zwischen 10 und 20 Minuten); zum anderen eine Faustformel, um wie viel länger die Schlange ist als sie aussieht (um mindestens ein Viertel), da man in Russland kurz seinen Platz markieren darf, um dann wieder zu verschwinden, um dies und das zu erledigen, um sich dann wieder einzureihen, als wäre man gar nicht weg gewesen.

Dieses System hat zuletzt eine Russin nach Deutschland transferiert. Am Postbank-schalter schob sich wie aus dem Nichts und mit aller Selbstverständlichkeit eine Frau vor mich. Ich stellte sie mit einem knappen „Hey!“ und strengen Blick zur Rede. Sie warf mir ein knappes „Ich stand hier!“ über die Schulter zurück, ohne mich eines Blickes zu

würdigen. Russischer Akzent. Aha, alles klar. Ich verstand, war aber trotzdem empört. Und überfordert, adäquat mit der Situation umzugehen. Das russische Schlangestehensystem will ich hier nicht haben. Aber welches die richtige Haltung und Wortwahl ist, um damit umzugehen, weiß ich noch nicht. Ich werde das Ergebnis in einigen Tagen, Wochen oder Monaten präsentieren.

VOKABELN

- Schlangestehen, n - стояние в очереди
- Mangel, m - недостаток, дефицит
- sich vordrängeln - протискиваться, проталкиваться вперед
- mürrisch - ворчливый, угрюмый, неприветливый
- Abfertigungszeit, f - время обслуживания

DSD

DAZ-SERIE: WUNDERBARE SAGENWELT

Die Sagen wurden von Schülern der Klassen 7–9 des Alexander-von-Humboldt-Gymnasiums (DSD-Schule Nr. 12) in Ust-Kamenogorsk aus dem Kasachischen ins Deutsche übersetzt.

Der Berg Mangyrak

In der Nähe des Saissan-Sees erhebt sich der Berg Mangyrak. Ständig stauen die Touristen über seinen merkwürdigen Namen. Doch finden die Einwohner dieser Gegend überhaupt nichts Merkwürdiges an diesem Namen. Der Berg Mangyrak kam durch folgende Sage zu seinem Namen:

Vor langer Zeit besiedelte das kasachische Volk dieses fruchtbare und schöne Land. Wie überall auf der Welt erlebten die Menschen auch hier schöne und traurige Dinge. Doch geschah eines Tages etwas Schreckliches. Feindliche Völker drangen ins Land ein, raubten und töteten das Vieh, das die natürliche Lebensgrundlage des Volkes darstellte. So versammelte sich der Stamm und beriet, wie er der großen Not entrinnen könnte. Die Mehrheit sah keinen anderen Ausweg,

als mit dem Rest des Viehs und den anderen wenigen Habseligkeiten in die sicheren Berge zu fliehen. Eilig brach man die Jurten ab und begab sich auf die Flucht.

Der Weg war lang, steinig und beschwerlich. Ohne Rast zogen die Menschen den Bergen entgegen; fürchteten sie doch, dass die Feinde ihre Spur entdecken könnten, bevor sie ihr Ziel erreicht hätten. Plötzlich bemerkte eine Gruppe von Menschen, dass ein Schaf immer weiter zurück blieb und schließlich vor Schwäche zusammenbrach. Man war uneinig darüber, ob man das Schaf tragen oder aber seinem Schicksal überlassen sollte. Schließlich ließ man es zurück, hätte es doch die Flucht verlangsamt. Als die Nacht hereinbrach, bereitete man ein Nachtlager. Niemand ahnte, dass ihnen das zurückgelassene Schaf zum Verhängnis werden würde.

Bild: DAZ

Mangyrak.

Bild: dpa

Mittlerweile ritten die Verfolger am Fuß des Berges entlang. Sie hatten den Berg schon fast passiert, als sie plötzlich hinter sich das klägliche Blöken eines Schafes hörten.

Man hielt an und fand in der Umgebung des Schafes die Spuren des vorbeigezogenen Volkes. Die Banditen nahmen die Spur auf und fanden bald das Lager der Karawane. Erbarmungslos töteten sie alle. So wurde das Blöken des zurückgelassenen Schafes dem ganzen Stamm zum Verhängnis.

Auf Kasachisch heißt „Mangyrak“ blöken oder auch Ruf. So kam der Berg Mangyrak zu seinem merkwürdigen Namen.

Autoren: Laura Kystaubeva, Maxim Hridin, Aljona Gawsova, Maxim Braunbek, Nikita Potapov, Xenja Gorbacheva, Maria Batova

Unterstützt wurden sie von Saule Kabbidolina und Wolfgang Nietzel (Deutsch-Lehrer).

VOKABELN

- merkwürdig - необычный, бросающийся
- в глаза, страшный
- fruchtbar - плодородный
- Lebensgrundlage, f - жизненная основа
- kläglich - жалобный
- erbarmungslos - безжалостный

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС

в честь 75-летия со дня рождения Виктора Шнитке

Учредителем конкурса является Международный союз немецкой культуры.
Организаторы конкурса - Международный союз немецкой культуры и Центр немецкой культуры г. Энгельса.

Цель и задачи конкурса:

популяризация имён талантливых российских немцев;
признание заслуг знаковых российских немцев;
стимулирование интереса к немецкому языку и культуре российских немцев;
внимание к различным литературным жанрам поэзии и прозы;
поддержка творчества российских немцев, а также других авторов, пишущих на русском и немецком языках;
содействие деятельности переводчиков творчества российских немцев;
поддержка литературоведов, изучающих российско-немецкую литературу;
пробуждение национального самосознания российских немцев;
укрепление дружественных отношений народов России и других стран.

Номинации конкурса:

1. Стихи о Поволжье (до 1 до 10 стихотворений).
2. Художественная проза о человеке искусства - российском немце (от 1 до 25 стр.).
3. Переводы стихотворений Виктора Шнитке на русском и немецком языках (с немецкого языка на русский; с русского на немецкий).
4. Литературоведческие работы о литературе российских немцев (1 работа).

Участие в конкурсе

В конкурсе могут принимать участие авторы, пишущие на русском и немецком языках, вне зависимости от их возраста, национальности и места проживания.

Правом выдвижения произведений на конкурс обладают как сами их авторы, так и издательства, общественные организации, СМИ, литературные журналы и альманахи, писательские союзы и другие литературные организации, а также литературные критики. На конкурс могут быть выдвинуты только те произведения, которые соответствуют условиям конкурса по содержанию, жанру и оформлению. К рассмотрению принимаются произведения, ранее не участвовавшие в других конкурсах. На конкурс могут быть поданы как уже опубликованные произведения, так и рукописи. Допускается представление работ в соавторстве (в этом случае в заявке нужно предоставить данные всех соавторов). Возможно участие в конкурсе работ под псевдонимом (с указанием настоящего имени автора в заявке); не разрешается использование в качестве псевдонима знакомых автору имён реально существующих людей.

На конкурс не допускаются произведения: 1) содержащие призывы к национальной розни; 2) нарушающие авторское право; 3) содержащие ненормативную лексику.

Факт отправления работы и сопровождающих её документов на конкурс означает, что автор: 1) принимает все условия данного положения о конкурсе; 2) согласен на безгонорарную публикацию произведения в электронном или печатном издании.

Параметры оформления конкурсных работ

Формат Word, шрифт Times New Roman, кегль 14, полуторный интервал.
К конкурсной работе прикладываются заявка, краткая творческая биография автора, список основных публикаций и литературных достижений автора (при наличии). Файлы должны быть озаглавлены: конкурсная работа именем и фамилией автора, к примеру, «Алексей Шмидт» (при наличии нескольких работ - фамилией автора с порядковыми номерами: «Алексей Шмидт1», «Алексей Шмидт2» и т.д.), заявка - словом «заявка» и именем и фамилией автора в родительном падеже, краткая творческая биография - словом «биография» и именем и фамилией автора в родительном падеже («Биография Алексея Шмидта»), список основных публикаций и достижений - словами «Публикации и достижения» и именем и фамилией автора в родительном падеже.

Внимание! Неправильно оформленные заявки не рассматриваются.

Порядок отправления работ

Конкурсные работы и сопровождающая их информация отправляются по электронной почте. Работы из Центрального и Северо-Западного регионов, Урала, Западной Сибири и стран СНГ необходимо присылать в Москву; из Поволжья, Южного региона, Восточной Сибири и Дальнего Востока, а также из Германии и других стран - в Поволжье.

Адреса для приёма заявок и конкурсных работ:

Координатор в Поволжье - Алефтина Шуваева, alla2065@yandex.ru, Тел.: 8-(8453)-56-86-94

Координатор в Москве - Елена Полкопина, avangard-pm@ivdk.ru Тел.: 8-495-937-65-44 (доб. 231)

В теме письма необходимо указывать «Конкурс имени Виктора Шнитке».

Заявки принимаются с 1 июля по 15 сентября 2012 г.

Награждение финалистов конкурса состоится в декабре 2012 г.

РАССКАЗЫ

НЕЛЛИ БАСТЕРС: «ПАМЯТЬ – МОЙ ЗЛОЙ ВЛАСТЕЛИН»

Война – для всех война, но для каждого у нее свое лицо. Многие, иногда целые депортированные народы, видели ее из-за колючей проволоки, или далекой сибирской ссылки, где была она полна потерь, голода, холода, незаслуженных моральных унижений; где раскрывались люди, благодаря доброте которых кому-то удалось выжить. Об этом пишут мало, почти ничего не знает поколение молодых.

Окончание. Начало в предыдущем номере.

В журналистику не пушают...

Вирши начала плести рано. Рифмовалось легко. Со школьных лет ко мне лезут со всякими «капустниками», «балдежками» и прочей ерундой, но было и другое – мои сочинения учитель читает, как образец, в других классах.

Различные литературно-музыкальные композиции, доклады – все это тоже поручается мне. Поэтому приход на филфак был естественным и закономерным.

«Двойка» за сочинение на приемных экзаменах как шок укладывает меня в постель на несколько дней. Наш с отцом визит к ректору имеет одну-единственную цель – увидеть это сочинение.

В кабинете надолго воцаряется гнетущая тишина. Ректор сидит, поддерживая голову руками, мы – напряженно, но терпеливо ждем.

– Не хочу вас обманывать – немцы на факультете русской литературы – явление нежелательное (думаю – это не его позиция, таковы реалии 1949 года). Мы с отцом, грустно переглянувшись, тихо, по-английски, покидаем кабинет, чем, думаю, облегчаем ректору всю эту процедуру.

Завод

Томск. Август 1949-го. Инструментальный цех Подшипникового завода, где я учусь на шлифовщика. У меня замечательный учитель Айзик Моисеевич Клигман – рабочий высшей квалификации, интеллигент, философ. Говорю, что я буду хорошим шлифовщиком, он, тем не менее, упорно уверяет, что «это» не мое, и придет совсем другое.

В цехе прекрасные мастера и много друзей. Месяцев через 7-8 имею пятый разряд и ученика.

Не имей сто рублей...

Ночная смена. Приглушенно шумят многие работающие станки, в том числе и мой. Состояние дремотное, руки работают, а мозг спит. И вдруг, как молния, мысль: «Я же не то делаю! Я «запорола» всю партию деталей, и завтра утром меня ждет разнос, ибо детали эти ежедневно нужны в основных цехах».

Иду к Рихарду Вагнеру (был у меня такой взрослый друг и покровитель со знаменитой фамилией) – токаря-художнику, работой которого можно любоваться часами.

Рихард склонился над станком. Весело, завиваясь в колечки, шестит металлическая стружка, индивидуальный свет выхватывает умные руки Мастера. Тихо подожду сзади. Под взглядом Рихард оборачивается:

– Те чё?
– Я запорола детали, – шепчу обреченно.

– Ну и чё! Чё гравать-то! Через час кончу свою работу и выточу тебе новую партию, шлифу на здоровье. Успеешь до утра или помочь?

– Успею, успею, – отвечаю торопливо, сбрасывая с радостью груз огромного напряжения.

– Иди спать. Выточу – разбужу.
Мой станок на время замирает, зато Рихард пашет, не покладая рук.

– Что с тобой, Рихард? Чой-то ты быстро стареешься, – окликает его дежурный мастер.

– Да вот Нэлка детали запортила, я их заново точу.

Утром раненько, еще до конца ночной смены прибегает мой мастер; глазщи испуганные – «девять на двенадцать».

– Говорят, ты детали запорола?
С деланным спокойствием подаю ему ящик с великолепными деталями и набор. Взял микрометр, выборочно померил несколько и, покачив головой, унес сдавать.

«Ночь прошла, а спозаранок...», но это уже следующий фрагмент дневника по памяти.

Пикник

Высокое начальство решило отпраздновать своевременное выполнение плана

пикником. Выехали на природу, благо под Томском она необыкновенной силы и красоты. Для веселья прихватили малый состав папиного оркестра и несколько певцов. (У меня – партия аккордеона.)

Веселим, стараемся.
Вернулись поздно вечером, а в нашей коммунальной комнате уже живут другие люди – новому футболисту команды ГПЗ-5 необходимо было жилье.

Уж кто, как и с кем обговаривал это «дельце», но без спецкоманданта, надо полагать, не обошлось. Мы с отцом, значит, начальство веселим, а какие-то незнакомые люди перевозят весь наш нехитрый скарб вместе с ошеломленной мамой в барак, где живут только ссыльные немцы. Спасибо, что хоть комнатуску дали, потому что чердак этого барака тоже заселен; там семьи отгораживались простынями, фанерой.

В тупике

Ученик мой – хиленький, анемичный подросток, учится туго. Я из кожи лезу, проявляя свои «педагогические» способности. Наконец, мы с ним все же осилили азы и, он, сдав на третий разряд, начал работать самостоятельно. А завод тем временем начинает избавляться от ссыльных немцев.

Мой час пробил в декабре 1950 года.
Что дальше?

В поисках подходящей работы исходила весь город – безрезультатно! Нет специальности, нет полноценного образования.

Надолго впадаю в состояние депрессии, от которой меня спасают аж два приглашения в сферу музыкального образования и воспитания, где пока очень велик дефицит кадров.

Люди после войны очень тянутся к общению и духовному развитию. Клубы в эти годы – самые посещаемые места.

Соглашаюсь с опаской, ведь я почти самоучка, без диплома. Вскоре ощущаю это достаточно остро, и потому 1 сентября 1951 года я, не бросая работы, – студентка музыкального училища, позже – Алма-Атинской консерватории.

Так окончательно определился мой профессиональный путь.

А мамыны «литературные гены» тоже не дают мне покоя, заставляя делить себя между музыкой и журналистикой.

Поистине: «Неисповедимы пути твои, Господи!»

Пронзительная нота любви

Томск. 50-е годы. Я студентка музыкального училища и, как все, бегая по студенческому билету чашечко по вечерам на концерты в уютный филармонический зал, где всегда не только звучит прекрасная музыка в великолепном исполнении, но и публика избранная, высокоинтеллектуальная.

И если днем мы учились в училище, то такие вечера были нашей музыкальной академией.

Однажды моя приятельница познакомила меня со своей подругой Лорой Штарк. Помню, мы стояли с Ольгой у колонны, а среди гуляющих в антракте внимание, и не только мое, привлекла молодая пара поразительно гармоничная с утонченными манерами.

– Какая красавица!
– Хочешь, познакомлю? Это моя подруга со своим кавалером.

Лора оказалась девушкой удивительною.

– Как вам концерт? – спросила она меня.

А я, решив блеснуть своей музыкальной эрудицией, своим, только что обретенным умением анализировать музыку, пустилась рассуждать о деталях, промахах и т.д. Несчастные вы люди – музыканты: все-то вы слышите, все-то знаете, а мы – простые меломаны воспринимаем Музыку целиком, не анализируя, не поверяя алгеброй гармонию.

Я потом много думала над этими словами, оценила их истинный смысл, и вскоре научилась соединять приятное с

полезным, то есть умение разобраться в деталях уже не мешало мне слушать и наслаждаться музыкой.

Лора чуть постарше меня, заканчивает иняз (английское отделение), живет с матерью, женщиной чуть увядающей, но все еще привлекательной. Родом они из Сталинграда, откуда их тоже депортировали в 1941 году.

Мы подружались: нас родило общее несчастье – ссылка и все с нею связанное.

Чем больше я узнавала Лору, тем больше меня влекло к ней. При абсолютной естественности поведения, без фальши и жеманства она всегда несла на себе некий флер недосказанности, была всегда интересной и непредсказуемой.

Поклонников у нее была тьма, но, начуная горьким опытом (брак ссыльных со свободными не подлежал регистрации), она старалась не заходить дальше легкого флирта.

Шли годы, и все оставалось по-прежнему. И все же однажды Лору «достало» настоящее большое чувство, глубокое и сильное, но счастья оно ей не приносило. И казальсь, что предвидела финал. Если бы!!!

Разрывая она не выдержала – попыталась уйти из жизни, но ее спасли. Душевное состояние оказалось губительным для здоровья, характера, общего мироощущения, внешности – потухли лучистые глаза, исчезла полнота ее необыкновенно легкой походки, она стала молчаливой и замкнутой.

И вдруг судьба подарила нам шанс – в 1954 году пришла свобода, но не реабилитация, однако мы и этому были рады. Лора уже работала в школе, и летом 1955 года поехала (первая поездка после 14-летней ссылки!) в Ленинград. По себе помню радость возможности хотя бы просто поехать, хоть куда! А тут еще этот волшебный город, который она знала и уже давно любила по картинкам, кинофильмам, книгам, особенно Пушкинским!

Дальше все было неожиданно, неправдоподобно, стремительно. Они – Лора и Саша – встретились в Эрмитаже, потом стали встречаться ежедневно. Саша стал гидом Лоры. Очень быстро выяснилось, что у них схожие вкусы, одни и те же кумиры, непобедимая страсть к музыке. Эти прогулки, беседы, всегда полные глубины и смысла, пленяли воображение, утоляли жажду общения.

Золотой блеск июля проникал в сердце, околдовывал, но Лора решила больше не рисковать – она рассказала Саше все о себе, он – взаимно: коренной ленинградец, младший научный сотрудник одного из НИИ. Живет с матерью на Васильевском, убежденный холостяк.

«Ну и хорошо, – подумала Лора, – так даже лучше».

Петергоф, Павловск, Репинские Пенаты, неповторимый разлив площадей, реки и каналы, над которыми гнутся мосты... Иногда подходили к самой воде, молча слушая мелодию волн. Он сумел отогреть

душу Лоре, но голова шла кругом; в ней, воспаленной, всплывали страхи прошлого. Да и с Сашей происходило неведомое – его тянуло к Лоре, нежной и умной, ранимой и... загадочной. Горделивая и прекрасная северная столица служила великолепным фоном их зарождавшегося чувства.

Но дни улетали, Лора уезжала в Москву. Саша пришел проститься! Цветы его были нежны, как первая любовь. Лора – вся в напряжении ожидания: «Ну хоть адрес,

телефон или приглашение» – мысленно повторяла она, но... мягко, медленно с раскачкой тронулся поезд, постепенно набирая скорость и гася всякие надежды. И вдруг, когда вагон уже стал уходить от Саши, он, отчаянно рванувшись вперед, крикнул: «Лора, будьте моей женой! Я Вас люблю-лю-лю!» – уже издали донеслось до нее.

Сердце упало, голова горела, а колеса, все выговаривали: люб-лю, люб-лю, люб-лю... И так до самой Москвы.

С воспаленными от бессонницы глазами вышла в Москве и уже с твердым решением направилась к телеграфному окошку. Что она знала? Город, фамилию, имя и название НИИ.

Это стало адресом для текста: «Согласна. Лора».

Через двое суток Саша был в Москве, а еще через две недели Лора вернулась в Ленинград.

Предстояло самое трудное. Однако скептически настроенная мать Саши смирилась, покоренная красотой, обаянием и душевной утонченностью Лоры.

Еще ее ждала вечеринка в честь помолвки и встреча с друзьями и коллегами из Сашиной лаборатории (среди которых были и женщины), которым так не терпелось увидеть ту, что сумела прийти, увидеть и победить!

В своем нежно-палевом платье, стройная и легкая, с глазами, излучающими любовь, она была вне конкурса. И это испытание она выдержала блестяще.

А потом потекли мирные дни, полные согласия, любви и ослепительного счастья.

Родившийся внук заменил бабушке сына и окончательно примирил ее со всеми событиями.

Когда Владуку было всего пять, серьезно заболела Лора. Приговор врачей не оставлял надежд – рак желудка. Глухое трагическое эхо ссылки.

Щедро, но молниеносно короткое счастье сделало для Саши разлуку невыносимой. Он горевал, что его мучало предчувствие неизбежной беды, но грустное величие горя он нес гордо. Целыми вечерами играл сам с собой в шахматы.

Однажды к нему подошел Владик и, нежно поглаживая руку (до головы-то достать не мог), тихо сказал: «Папа, будь мне мамой!»

Внезапный ливень слез омыл иссушенную страданиями душу, и Саша вновь стал жить, но уже без нее, без Лоры.

Да, задержалось их счастье в пути, опоздало, и потому погостило так недолго.

ИЗУЧАЯ ЯЗЫК СВОЕЙ СТРАНЫ

Дорогие читатели!
Предлагаем вашему вниманию рубрику, посвященную изучению государственного языка Республики Казахстан.

Сегодня все больше людей проявляет интерес к изучению различных языков, знание которых позволяет приоткрыть дверь в культуру и традиции других народов, и потому знание языка страны, в которой живешь, – просто необходимо. Сегодня всем желающим выучить казахский язык государство оказывает всестороннюю поддержку: существует ряд образовательных программ, финансируемых из бюджета; при многих учреждениях организованы бесплатные курсы. Учреждая данную рубрику, немецкая газета вносит посильный вклад в реализацию президентской программы триединства языков и будет рада узнать пожелания читателей по оформлению и содержанию данной рубрики.

С уважением, редакция DAZ.

Казахский - детям!

КАПУСТА – ОРАМА

СВЕКЛА – ҚЫЗЫЛША

КРАСНЫЙ ПЕРЕЦ –
ҚЫЗЫЛ БҰРЫШ

БОЛГАРСКИЙ ПЕРЕЦ –
БОЛГАР БҰРЫШ

ЧЕСНОК – САРЫМСаҚ

РИС – КҮРІШ

ГРЕЧКА – ГРЕЧКА

ОРЕХИ – ЖАҢҒАҚТАР

Здравствуйте! – Сәлеметсіз бе!

Доброе утро! – Қайырлы таң!

Добрый день! – Қайырлы күн!

Добрый вечер! – Қайырлы кеш!

Как дела? – Қалай жағдай?

Очень хорошо, спасибо. – Өте жақсы, рахмет.

Прекрасно! – Тамаша!

Плохо. – Жаман.

Доброй ночи! – Қайырлы түн!

Увидимся! – Көріскенше!

Увидимся позже. – Кешірек көрускенше.

Добро пожаловать! – Қош келдіңіз!

Рад с вами познакомиться! –
Сізбен танысқанымға қуаныштымын!

РАЗГОВОРНИК

ФИНАНСОВЫЕ ПРЕТЕНЗИИ – ІҚАРЖЫЛЫҚ КІНӘРАТ-ТАЛАП

Все недостатки по платежам мы устраним не позднее месяца.

Платежи будут осуществляться...

- по мере выполнения работ
- после вручения полного комплекта погрузочных документов
- после подписания счета

В связи с известными вам событиями мы просим...

- об отсрочке в платежах
- о льготах по некоторым платежам
- о пересмотре платежных сумм

Вы нам предъявили штраф за нарушение договора. Но уплату названных сумм мы произведем только в арбитражном порядке.

По-моему, вы недооцениваете серьезность ситуации.

Вследствие задержки в оплате мы приостанавливаем поставки.

Мы просим вас также отослать нам назад товары, поставленные ранее, но не оплаченные до сих пор.

По результатам этой сделки мы оказались в убытке. Поэтому мы вынуждены обратиться в суд.

Взыскание ваших долгов тогда произойдет в законном порядке. Судебные издержки пойдут также за ваш счет.

Наш договор будет расторгнут.

Төлемдер бойынша кемшіліктердің бәрін біз әрі кеткенде бір айдан кейін жоямыз.

Төлемдер... төленеді.

- жұмыстардың орындалуына қарай
- жүк тиеу құжаттарының толық жиынтықтамасы тапсырылғанын кейін
- шотқа қол қойылғаннан кейін

Сіздерге белгілі оқиғаларға байланысты біз... сұраймыз.

- төлемдердің мерзімін ұзартуды
- кейбір төлемдер бойынша жеңілдіктерді
- төлем сомаларын қайта қарауды

Сіздер бізге шарттық бұзылғаны үшін айыппұл төлеуді ұсындыңыздар. Бірақ аталған соманы тек төрелік сот тәртібімен ғана төлейміз.

Меніңше, сіздер жағдайдың елеулі сипатын жете бағаламай отырсыздар.

Төлем төлеудегі кідірістің салдарынан біз жеткізілімді тоқтата тұрамыз.

Біз сіздерден бұрын жеткізілген, бірақ осы кезге дейінде төленбеген тауарларды бізге кері қайтаруларыңызды сұраймыз.

Осы мәміленің нәтижелері бойынша біз залал шектік. Сондықтан біз сотқа жүгіруге мәжбүр болдық.

Сіздердің борыштарыңыз заңды тәртіппен өндіріліп алынады. Сот шығындары да сіздердің есебіңізден өтеледі.

Біздің шартымыз бұзылады.

HEFEKLÖSSE

Eine leckere Variante an heißen Sommertagen - die allseits beliebten Hefeklöße! Guten Appetit!

ZUTATEN:

Hefeteig	80-100 g Zucker
250 ml lauwarme Milch	80-100 g Butter
1 Hefewürfel	1/4-1/2 TL Salz
500 g Mehl	1 Ei

KOCHGESCHIRR:

Großer Topf mit Deckel und passendem Sieb	nasses Küchentuch Schüsseln
--	--------------------------------

ZUBEREITUNG:

Hefeteig

Die Hefe mit der Milch und einem Teelöffel des Zuckers verrühren und 15 Minuten gehen lassen.
Den restlichen Zucker, das Ei und das Salz mit der Hefemilch verrühren und das Mehl darüber sieben.
Die Butter dazugeben und alles 10 Minuten kneten.
Den Teig zugedeckt eine halbe Stunde gehen lassen.
Formen und Dämpfen der Klöße
Den Teig auf einer bemehlten Arbeitsfläche ausrollen, in Quadrate teilen

und diese gehen lassen.

Im Topf ca. 10 cm hoch Wasser zum Kochen bringen, das Sieb mit einem nassen Tuch auslegen und die Hefeklöße darauflegen.

Alternativ zum Sieb und Tuch kann hier auch ein zusammenlegbarer Dämpfeinsatz benutzt werden.

Die Klöße bei geschlossenem Deckel 15 Minuten ziehen lassen.

Die fertige Portion evtl. im Backofen bei niedriger Temperatur warm halten während mit dem restlichen Teig genauso vorgegangen wird.

Beilagen

Zimt und Zucker
eingemachte Pflaumen oder ein Fertigprodukt aus dem Handel.
Vanillesauce
Blaubeeren

Varianten

Ähnliche Hefekloßrezepte sind auch in anderen Regionen wie Süddeutschland und Österreich verbreitet.
Man kann statt vieler kleiner Klöße auch nur einen großen kochen, den man dann

zum Kochen in ein um den Deckel geknetetes Geschirrtuch legt.

Germknödel
Dampfnudeln
Rohrnudeln

Reste

Übriggebliebene Hefeklöße können einfach eingefroren werden. Zur Weiterverwendung die tiefgefrorenen Hefeklöße einfach erneut ca. 15 Minuten über Dampf garen.

Quelle: www.rezeptewiki.org

KNIFFEL-SCHACH

von Peter Krystufek

Nr. 138

Ein König ist matt gesetzt. Setzen Sie auf die markierten Felder die nötigen Schachfiguren ein!

Zug: Be7xh8s matt.
WK6g, W7e8, W5d8, WSd4, WSf6, sK6b. - Letzter

Herausgeber + Copyright: Peter Krystufek, Postfach 1505, D-71205 Leonberg, Deutschland. E-Mail: PeterKrystufek@aol.com.

DEUTSCHE ALLGEMEINE ZEITUNG - IMPRESSUM:

Доверительный управляющий - Ассоциация общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение»

Главный редактор: Олеся Клименко
ifa-редактор: Малина Вайндл
Практикант: Дала Заватски
Менеджер по распространению:
Юлия Сивакова
Компьютерная вёрстка:
Вероника Лихобабина
Корректоры: Лариса Гордеева,
Евгений Гильдебранд
Адрес редакции: 050051, Алматы,
Самал-3, 9, Немецкий Дом
Тел./факс: +7 (727) 263 58 06
E-mail: daz.almaty@gmail.com

Газета поставлена на учет в Министерстве информации РК.
Свидетельство о постановке на учет № 1324-Г от 14.06.2000 г.
Тираж 1200 экз.
Заказ № 721. 3 августа 2012 г. № 31 (8647).
Периодичность - 1 раз в неделю.

Отпечатано АО "Алматы-Болашак",
г. Алматы, ул. Муканова, 223-б;
т. 378-42-00 (бухг.), 378-35-25 (комп.).

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Редакция оставляет за собой право редактирования и публикации присланных материалов.

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС: 65414

Bevollmächtigter Herausgeber - Association der gesellschaftlichen Vereinigungen der Deutschen Kasachstans „Wiedergeburt“

Chefredakteurin: Olesja Klimenko
ifa-Redakteurin: Malina Weindl
Praktikantin: Dela Sawatzki
Vertriebsmanagerin:
Julia Siwakowa
Layout und Design:
Veronika Likhobabina
Korrekturen: Larissa Gordejewa,
Eugen Hildebrand

Adresse: Samal-3, 9, Deutsches Haus,
050051, Almaty
Tel.: +7 (727) 263 58 08
E-Mail: info@deutsche-allgemeine-zeitung.de

Registration: Ministerium für Information der Republik Kasachstan.
Registrations-Nr. 1324-G vom 14.06.2000.
Auflage: 1200. Auftrags-Nr. 721.
3. August 2012. Nr. 31/8647.

Druckerei: „Almaty-Bolaschak“,
Almaty, Mukanow-Straße 223b;
378-42-00 (Buchhaltung), 378-35-25 (IT)

Die Meinung der Redaktion stimmt nicht in jedem Fall mit der Meinung der Autoren überein.
Für den Inhalt von Anzeigen übernimmt die Redaktion keine Haftung. Unter Verwendung in- und ausländischer Agenturen.